

- Труды I археологического съезда в Москве. - Т.1. - М., 1869.
 Некрополи С.-Петербурга. - СПб., 1912-1914.
 Половцев А.А. Биографический словарь. - СПб., 1900.
 Русский биографический словарь. - СПб., 1908. - С.279-280.
 Русский провинциальный некрополь. - М., 1914. - С.100.
 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - СПб., 1891. - Т.IV. - С.444.
 Пушкин А.С. Собр.соч. - М.,1941. - Т.XIV. - С.64-65.
 Бороздин К.М. Историческое исследование духовной грамоты вел.кн. Дмитрия Ивановича // Северный архив. - 1823. - п 12. - С.XVI.
 Кириличников А.Н., Хлопян И.Н. Великая государева крепость. - Л.,1972.
 Модзалевский Б.Л. Факты цензурной истории «Литературной газеты» // Русская старина. - 1916. - май.
 Смирнова-Россет А.О. Воспоминания. Письма. М., 1990., С.203-204.
 Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. - Псков, 1912.
 Пушкин и его современники: Материалы и исследования. - СПб., 1910. - Вып. XIII.
 Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. - Л., 1976. - С.43.
 Рассказ о Бороздиных Ксении Яковлевны Коротовой (подруги Юлии Бороздиной) по семейным преданиям. Записан в 1977 г. М.Е.Васильевым.

Д.П.Петров

О Вреве и Вревских

Врев - древний пригород Псковской земли, теперь погост Псковской губ., Остров. у., основан в XIV или в начале XV века, - свидетельствует Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - В летописи под 1426 г. рассказывается, что «под градом Вревом» был побит литовский князь Витовт. В. был обнесен стенами и валом...». Существование Врева как одной из псковских крепостей подчеркивали в своих сочинениях такие дореволюционные авторы, как Н.Ф.Окулич-Казарин и И.И.Василев, хотя их сведения нередко расходятся. Города-крепости подвергались не только нашествиям неприятеля, но и

Петров Дмитрий Петрович - член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г.Боровичи, Новгородской обл.).

опустошительным в те времена пожарам, и таким же не менее частым эпидемиям, и другим стихийным бедствиям; нередко гибли, «замирали» именно по этим причинам. Скорее всего, Врев как город-крепость утратил свое значение в середине XV в. и, может быть, не смог подняться и возродиться после нападения Витовта. Ведь у литовского князя была мощная армия с большим боевым опытом, хорошим вооружением. Мог ли противостоять ей небольшой гарнизон Вревской крепости?

С присоединением Пскова к Москве военное значение Брева и некоторых других пригородов утратилось навсегда. Они превращались в малонаселенные, а иногда и вовсе забытые, заброшенные места. Н.Д.Чечулин, например, в своем исследовании «Города Московского государства в XVI в.» подчеркивал, что Володимирец, Выбор, Врев, Вышгород, Дубков и Кобылье находятся в состоянии полного разорения, называя их городищами, и что «Врев в 1585-88 гг. совершенно пустой, имел раньше двор тиунский, 86 дворов черных, 2 двора монастырские и 14 дворов духовенства». Предположение о том, что Врев еще мог быть объектом «попутного внимания» поляков, шедших на Псков в 1581 г., сомнительно, т.к. в «Дневнике последнего похода Стефана Батория на Россию» нет ни одного упоминания о Вреве, хотя подробно описывается пребывание польских войск у Воронича, штурме и взятии Острова и др.

Вревское городище, если смотреть на него сверху, предстает в виде «ковша» с отходящей в сторону Старого Села узкой «ручкой». «Ручка» эта, думается, не что иное, как насыпь позднего времени, сделанная, когда городище стало фамильным кладбищем Вревских: по крутым склонам бывшей крепости взбираться к могилам, особенно людям больным и старым, было затруднительно. Главным сооружением на городище после запустения крепости была каменная церковь. Я помню ее уже полуразрушенной, но с сохранившейся колокольной, с окнами, зияющими пустотой, но частично зарешеченными, без креста из-за отсутствия купола, с растущими на стенах молодыми деревцами, с гнездящимися на купольном основании аистами. Церковь стояла еще в послевоенное время и только к середине 70-х гг. исчезла совсем. Поэт, критик и литературовед Модест Гофман, посетивший Врев и Голубово в 1911 г., тогда же в газете «Против течения» написал ряд очерков. «Проезжаем мимо развалин церкви в Городище, - пишет он, - и по широкой аллее подъезжаем к старинной белой Голубовской усадьбе...». М.Гофман переписал книги библиотеки в Голубове, отметив наличие в ней множества семейных фотографий и портрета Е.Н.Вревской, писанного Т.Г.Шевченко, масляными красками, хотя и подписанного «каким-то псевдонимом». Побывал он и на Вревском городище. В отношении церкви Гофманом сказано, что она построена

«во времена Павла и почти сейчас же обрушилась. В несчастии с церковью князь А.Б.Куракин, ее возводивший, мол, увидал для себя неблагоприятное предзнаменование и уехал из этих мест...». Между тем «по рассказам старожилов», Куракин к строительству церкви на городище не причастен, а возводилась она, когда Врев был городом-крепостью, и оказалась или недостроенной, или же разрушенной войсками Витовта. Куракиным же была построена совершенно другая, деревянная церковь, но не на городище, а на погосте. Подтверждает это и «Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии», составленное игуменом Иоанном: «1811 г. По просьбе действительного тайного советника и кавалера князя Куракина и по поручению епархиального начальства, игумен Петр Лавров свидетельствовал вновь построенную в погосте Вреве церковь, во имя святых апостолов Петра и Павла, а 2 февраля освятил оную». Эта церковь погибла в годы Великой Отечественной войны».

Старожилы же, в частности, бывшие ученики Вревской церковно-приходской школы, утверждали, что от церкви, стоявшей на городище, к берегу озера был проложен подземный ход и что они, ученики, предпринимали попытки попасть из церкви в этот ход, выйти по нему к озеру. Но ход к этому времени оказался заваленным, так что из этих попыток ничего не вышло. Не исключено, что этот тайный ход из крепости к озеру действительно существовал, как и в других аналогичных крепостях. Через него в случае осады можно было направить гонца за подмогой, получить подкрепление и просто обеспечить защитников водой. Даже теперь, когда окончательно исчезла церковь, стоит подойти к кромке озера и обернуться к «стене» бывшей крепости, как откроется груда камней. Возможно, это и есть остатки потайного хода.

М.Гофман после посещения Вревского городища сообщал, что видел на нем захоронения Вревских и Сердобских. В изданном же незадолго до революции «Русском провинциальном некрополе» (1914 г.) о Сердобских не упомянуто, а из Вревских, погребенных на городище, названы следующие:

Баронесса Вревская Александра Борисовна [она же Ладыженская].
21 августа 1840 - 7 июля 1899.

Баронесса Вревская Евпраксия Николаевна, урожденная Вульф. 12 октября 1809 - 12 октября 1883.

Бароны Вревские Александр и Николай Борисовичи.

Барон Вревский Алексей Борисович. 4 августа 1845 - 21 августа 1877.

Барон Вревский Борис Александрович. 29 ноября 1805 - 17 декабря 1888.

Барон Вревский Ипполит Борисович, 3 сентября 1847 - 11 июля 1889.

Барон Вревский Степан Борисович. Умер в 1902 г.

Барон Вревский Александр Борисович. 1834-1910.

«Вревские, - говорится в уже упомянутом словаре Брокгауза и Ефрона, - русский баронский род. Первые бароны Вревские - побочные дети князя Бориса Александровича [надо: Александра Борисовича - Д.П.] Куракина, получившие фамилию от Вревского погоста, Островского уезда Псковской губернии. Борис, Степан и Марья Вревские получили баронский титул от австрийского императора Франца I, а братья их Александр, Павел и Ипполит получили в 1822 г. от императора Александра I дозволение именоваться баронами, при чем им пожаловано российское потомственное дворянство»².

Многие представители рода Вревских оставили заметный след в истории России.

Павел Александрович Вревский, родившийся в 1809 г., воспитывался в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, из которой был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк. Вскоре отправился на театр военных действий (шла война с Турцией), под Варной был контужен, за проявленное мужество был награжден золотой шагаей. В дальнейшем он участвовал в польской кампании, экспедициях на Кавказе, быстро продвигаясь по служебной лестнице: в 1842 г. пожалован во флигель-адъютанты, а в 1848 г. произведен в генерал-майоры. В том же году назначен командиром канцелярии военного министерства, в 1845 г. - генерал-адъютант. Неудачи в Крымской войне побудили П.А.Вревского подготовить записку, основная мысль которой заключалась в переходе к наступлению. С ее содержанием ознакомился император, он принял решение направить Вревского в Крым с задачей «нравственно поддерживать командующего Крымской армией князя М.Д.Горчакова», а исподволь подталкивать его к «решительным действиям». Вревский в Крыму, а другие влиятельные лица в Петербурге добились, что наступление состоялось. Это был неудачный для русских бой на реке Черной. В ходе боя Вревский находился в свите М.Д.Горчакова, под огнем. Одним ядром под ним убило лошадь, другим контузило, третьим сорвало фуражку, следующее смертельно ранило в голову. Через несколько минут барон скончался.

Как представитель и доверенное лицо царя он имел в Крыму настороженное к себе, скептическое отношение. Язвительно относился к нему участник Крымской войны, артиллерийский офицер, писавший непосредственно вслед за событиями «Севастопольские рассказы» - граф

Л.Н.Толстой. В «Песне про сражение на реке Черной 4 августа 1855 года» есть такие слова:

Барон Вревский генерал

К Горчакову приставал,

Когда под шафе.

Князь, возьми ты эти горы,

Не входи со мною в ссору,

Не то донесу.

Никто из знавших барона Вревского не отрицал личное его мужество, храбрость, патриотизм. Но игнорировать ошибку его относительно «подталкивания» к наступлению на Черной не стоит. Он же заплатил за нее дорого, в буквальном смысле слова - головой.

Другой представитель рода Вревских - Ипполит Александрович, родившийся в 1813 г., - начал военную службу подпрапорщиком в лейб-гвардии Финляндском полку. В 1833 г. он был произведен в прапорщики и тогда же поступил в Военную академию. Вся его даль-нейшая служба протекала на Кавказе. Здесь в 1850 г. он был назначен командиром первой бригады 19 пехотной дивизии, а через пять лет - командиром 30-й пехотной дивизии и командующим левым флангом Кавказской линии. В 1856 г. он - генерал-лейтенант и командующий войсками Лезгинской кордонной линии. Одно из боевых дел барона оказалось для него гибельным. «Генерал-лейтенант, барон Ипполит Александрович Вревский, - сообщается в «Некрологе нескольких мест Кавказа» (М., 1913), - смертельно ранен 20 августа 1858 года при штурме аула Китური. Умер 29 августа в Телави». «Расставаясь с бароном Ипполитом Александровичем Вревским, - писал в своей книге А.Л.Зиссерман, - я унесил о нем хорошее впечатление, не вытекавшее из каких-либо личных отношений... а единственно только из оценки его как образованного, умного генерала, полного энергии и предприимчивости в военных и административных делах... В последнее время моего пребывания при нем, он женился на дочери генерала Варпаховского, сиявшей молодостью, красотой и образованием, и всеми качествами, способными вызвать полнейшую симпатию. С тех пор домашняя его обстановка отчасти изменилась... Сам барон стал как будто мягче и приветливее... Недавно, к искреннему сожалению моему и, без сомнения, всех знавших баронессу Юлию Петровну Вревскую, прочитал я в газетах известие о смерти ее от тифа в Болгарии, где она подвизалась в качестве сестры милосердия».

В 1834 г. в семье отставного гвардии поручика Бориса Александровича Вревского и Евпраксии Николаевны, урожденной Вульф,

- владельцев села Голубово, родился сын Александр. В Голубове неоднократно бывал А.С.Пушкин, где, по преданию, сажал деревья и копал пруд. Александр Борисович получил образование в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и в Николаевской академии Генерального штаба. В дальнейшем он был начальником штаба Московского военного округа, генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. Сведения о жизни и деятельности А.Б.Вревского оставил в своих воспоминаниях тайный советник Г.П.Федоров, писавший, что в Ташкент А.Б.Вревский прибыл в чине генерал-лейтенанта с должности начальника штаба Одесского военного округа. Отмечается его «благовоспитанность, эlegantность, внимательность со всеми», но добавлено: «Он был мягок, добр и доверчив, и этими качествами пользовались и злоупотребляли...». К нему приезжали гостить дочь и два сына, а жена «в течение девяти лет его управления у нас не была ни разу». Г.П.Федоров отмечает внимание А.Б.Вревского к хлопководству, которое «к концу девяностых годов... достигло грандиозных размеров».

В Голубове 12 февраля 1871 г. родился и Михаил Степанович Вревский. Отец его Степан Борисович был известным земским деятелем, а мать Мария Михайловна открыла первую в округе сельскую школу и преподавала в ней. Михаил Степанович учился в одной из петербургских гимназий, а затем - на физико-математическом факультете Петербургского университета, по окончании которого занимался научной работой; за статьи по теории растворов ему присуждается малая премия имени А.М.Бутлерова. В 1901 г. М.С.Вревский был командирован в Париж, в лабораторию Ле-Шапелле, для изучения методов измерения высоких температур. В 1912 г. он закончил исследование «Упругость пара водно-спиртовых растворов», за которое ему присуждается степень магистра и премия имени Н.Н.Зинина и А.А.Воскресенского. В то же время Михаил Степанович начал читать курс лекций в Петербургском университете, энергично участвовал в устройстве специальной физико-химической лаборатории. В 1916 г. после защиты докторской диссертации ему присуждается звание ординарного профессора физической химии, он становится заведующим кафедрой. В трудные 1917-й и последующие годы М.С.Вревский «считал для себя главным сохранять лучшие традиции передовой русской науки», написал ряд новых работ. Помимо деятельности в университете, он был заведующим химическим отделением научно-исследовательского института имени П.Ф.Лесгафта. За совокупность работ по теории растворов М.С.Вревский отмечен премией имени В.И.Ленина, избран

членом-корреспондентом Академии наук СССР. Он скончался 29 мая 1929 г. от рака легких.

Среди других Вревских были земские деятели, сельские хозяева, земли которых располагались в Островском, Опочецком и Новоржевском уездах. В годы, предшествовавшие первой мировой войне, в Голубове жила Софья Борисовна Вревская. Она известна тем, что передала Пушкинскому дому Академии наук ценные материалы, в том числе - портреты, фотографии, книги с автографами А.С.Пушкина, его визитную карточку и многое другое.

Усадьбы Вревских - Голубово, Старое село (Александровское), Михалево - располагались вокруг Врева. В 1918 г. все они были одновременно разграблены и сожжены крестьянами Мясовской волости, руководил которыми «какой-то матрос, другие неизвестно откуда и как появившиеся лица».

Я еще застал и запомнил молодой яблоневый сад в Староселье, частично уже одичавший, а также старый, но еще плодоносивший сад в Голубове. После сильных морозов в зиму 1939-1940 гг. оба они погибли. Близ Старосельского озера имелись остатки помещичьего скотного двора из самана. Здесь отделением совхоза «Балтиец» откармливались свиньи, которые поставлялись Балтфлоту. На близлежащих к свиноферме полях выращивались вико-овсяная смесь, морковь, турнепс, применялось входившее тогда в практику силосование, для чего была выстроена деревянная силосная башня внушительных размеров. В Михалево, помнится, росли какие-то лиственные деревья, а близ руин спаленного усадебного дома стояла водочная лавка...

Однажды в 1929 г. учащиеся Лавровской начальной школы, в числе которых был и я, водили как экскурсантов по Вревскому городищу. Мы увидели два склепа, располагавшихся неподалеку от церкви и представлявших собой подземелья с углубляющимися в них ходами, с окованными железом дверями. Внутри нас не пустили из-за тесноты, а пояснили, что гробы замурованы по обе стороны входа. Эти два склепа располагались рядом. Их земляные крыши, лежавшие на бетонных потолках, несколько возвышались. А вокруг росли кусты сирени, жасмина... Отдельно от этих стоял третий склеп, и был он иного устройства. Сооружение выглядело как шатер, внутренние стены которого, сводчатый потолок и пол были из бетона. Снаружи все это было засыпано землей, на которой росла трава. Над гробом, помещенным под полом, лежала плита из черного камня. Кто-то из тех, кто водил экскурсию, помнится, прочитал надпись на ней: «Генерал от инфантерии барон Вревский Александр Борисович. Родился в Москве в 1834 г. Умер в

Ментоне 9 ноября 1910 г.». Склепы в то время закрывались на замки, внутри теплились лампы, а вокруг захоронений чувствовалась ужоженность, чистота и порядок. На крутых склонах городища росли тогда хвойные деревья, преимущественно сосны. После войны их не стало.

А в 1934 г. со склепом А.Б.Вревского, оставшимся к тому времени без дверей и сильно загаженным, произошло следующее. 1 сентября в Беззавановской школе крестьянской молодежи (ШКМ), как водится, начались занятия. В ближайший после этого день на большой перемене школьники побежали в лавку селпо во Врев. И там услышали: что-то со склепом. Мигом поднялись мы на городище, и там перед нами открылась такая картина.

В полу склепа зияла дыра (неизвестно как и кем пробитая) такой ширины, что можно было вытащить покойника. Вокруг валялись доски от гроба, блестящие как новые; подушечки, набитые какими-то, как установили наши «знатоки», ароматическими травами; разорванный, без пуговиц мундир или сюртук. Труп в сидячем положении был прислонен спиной к молодой сосенке, росшей неподалеку от склепа. Труп почернел, а те, кто увидел его первыми, утверждали, что сначала он имел цвет «нормальный», т.е. белый. Что за одежда имелась на теле, не помню. Во рту у него виднелась папироса... На другой день мы снова прибежали сюда, но ни трупа, ни остатков гроба и одежды не увидели. А под сосенкой появился холмик свежей земли. Ходили разговоры, что якобы по указанию Островиновского сельсовета труп захоронили здесь.

Кто совершил надругательское гробокопательство, с какой целью? Сельские обыватели вину отнесли на счет матросов, работавших в порядке шефства на полях совхоза «Балтиец» и сразу после происшедшего «отчаливших» в Кронштадт. Искали-де драгоценности, чтобы сдать их в магазин Торгсина. Может быть. Но могли проявить себя и другие «исполнители», а двигали ими интересы отнюдь не торгсиновские. Удалось ли похитителям добыть что-либо из могильного золота и серебра, нам неизвестно. И были ли драгоценности в гробу, - тоже. Но одно совершенно ясно. Считалось, что А.Б.Вревский похоронен с золотой шпагой, но этой наградой он отмечен не был. Таковую имел его дядя - Павел Александрович Вревский.

Примечания

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - СПб., 1892. - Т. XIII. - С. 352.

2. Там же.

3. *Зиссерман А.Л.* Двадцать пять лет на Кавказе. - СПб., 1879.

4. *Федоров Г.П.* Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. - 1913.

Источники и литература

Василев И. Псковская губерния: Историко-географические очерки. - Псков, 1896.

Военная энциклопедия под ред. К.И.Величко. - СПб., 1912.

Вревский М.С. Работы по теории растворов. - М.: Л., 1953.

Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. - Псков, 1882.

Игумен Иоанн. Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. - Псков, 1899.

Ильинский Н. Историческое описание города Пскова и его древних пригородов. - СПб., 1790.

Модест Гофман. Голубово-Тригорское // Против течения. - 1911.

Неволин К.А. Полное собрание сочинений. - Т.6.

Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. - Псков, 1911.

Русский провинциальный некрополь. - Т.1: Псковская и др. губернии. - М., 1914.

Самоковасов Д.Я. Древние города России. - СПб., 1873.

Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 20 томах. - М., 1960-1965. - Т.2.

Чернопятов В.И. Некролог нескольких мест Кавказа. - М., 1913.

Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке.

Барон
Павел Александрович
Вревский.

Из фондов Российской
национальной библиотеки
(б.Гос.публ.
им.Салтыкова-Щедрина)

**Генерал от инфантерии,
Барон
Александр Борисович
Вревский**

**из фондов Российской
национальной библиотеки
(б. Гос. публ.
им. Салтыкова-Щедрина)**

**Михаил Степанович
Вревский
(1871-1929)**

**Из книги: М.С.Вревский.
Работы по теории
растворов .М.Л. 1953 г.**